

◦ ПЕРМСКИЙ ◦ УНИВЕРСИТЕТ. ◦
◦ АРХИТЕКТУРНЫЙ ◦ КОМПЛЕКС
◦ НОЧЛЕЖНОГО ◦ ДОМА ◦
◦ ИМ. Е. И. МЕШКОВОЙ ◦
◦ ИСТОРИЯ ◦ И ◦ СОВРЕМЕННОСТЬ

ПОСВЯЩАЕТСЯ НИКОЛАЮ
ВАСИЛЬЕВИЧУ МЕШКОВУ –
ЯРКОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
ПЕРЕДОВОЙ ПЛЕЯДЫ
РОССИЙСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ,
УМ, ЭНЕРГИЧНОСТЬ
И ПАТРИОТИЗМ КОТОРЫХ
ВЫВЕЛИ РОССИЮ НАЧАЛА
XX ВЕКА В ЧИСЛО САМЫХ
МОЩНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН МИРА

*Елена
Ивановна
Мешкова*

*Фото конца
XIX века*

Николай Васильевич Мешков (1851–1933), крупнейший уральский предприниматель, уже в 80–90-е годы XIX века был известен в Перми как благотворитель и меценат народного просвещения.

Его благотворительную деятельность всегда одобряла его матушка Елена Ивановна Мешкова.

Дочь священника, она ценила просвещение и старалась, несмотря на крайне стесненные жизненные обстоятельства, дать своему первенцу доступное образование.

По отзывам своих домашних и современников, была очень умной женщиной. Домом управляла строго и тактично. Была добра, но требовательна и непреклонна.

Несомненно, эти благородные качества – готовность к состраданию и благотворительности, стремление к образованности и развитию – воспитала в своих детях Елена Ивановна.

Сестра Мешкова, Надежда Васильевна Батюшкова, была помощницей ему во многих общественных делах и сама являлась в своем городе (Самаре) известным благотворителем и общественным деятелем.

Н. В. Мешков в своем рабочем кабинете (начало XX века)

Фотографии Н. В. Мешкова с родными и близкими

С семьей во дворе собственного дома в Перми

В своей московской квартире с семьей (1920-е годы)

На даче у профессора Кульганова в Мамонтовке (1927 год)

В 1899 году, когда Елены Ивановны не стало, на ее могиле на Пермском архиерейском кладбище возле Кафедрального собора Николай Васильевич воздвиг классического образца прекрасный обелиск.

Но как будто чувствовал он, что этого будет недостаточно для сохранения памяти обожаемой матери, что «благодарные» потомки и старинное кладбище с легкостью уничтожат, и памятник позаимствуют с могилы.

Мысль увековечить имя матери более значимым благотворительным способом не покидала его долгие годы.

Мешков желал этого страстно. В одном из писем к своим близким, когда идея практически сформировалась и обрела

вид проекта, он говорит: «В память признательности моей матери, в честь ее светлого имени придумал я построить дом приюта, питания и предупреждения заболеваний для неимущих водников со всеми приспособлениями, долго и строго обдуманно, бесплатной библиотекой, школой, с пекарней и квасоварней для половины населения города, с разными мастерскими для заработков и т. д.».

Из письма Н. В. Мешкова от 08.03.1915 (из фондов Музея истории Пермского университета)

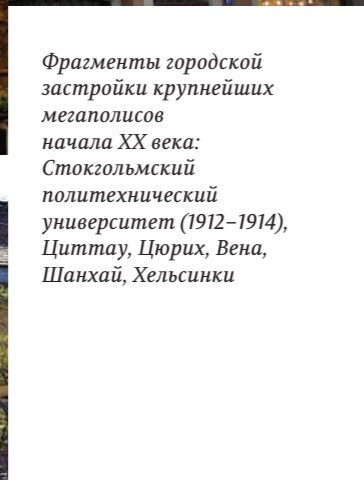
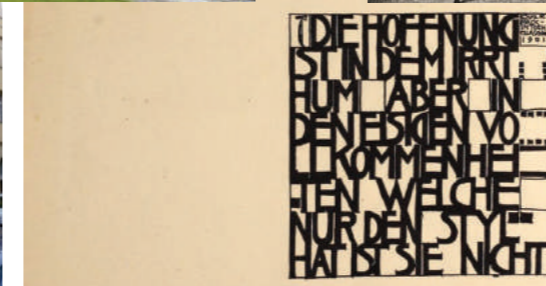

Постепенно под влиянием многих факторов, по мере накопления новых знаний, связей и знакомств, появления новых возможностей в архитектуре складывался у Николая Васильевича образ грандиозного сооружения-комплекса, посвященного памяти матери.

Как свидетельствуют полицейские записи, еще в 1896 году Николай Васильевич выезжал за границу «с лечебной целью». Он посетил Вену, Константинополь, Каир, Иерусалим, Неаполь и Париж. Зная о присущих Мешкову любознательности, стремлении изучать и применять на практике все лучшее и передовое, можем с уверенностью предположить, что он не просто ознакомился с архитектурным обликом этих крупнейших европейских городов, но и взял многое на заметку.

Пермь начала XX века в архитектурном отношении представляла собой типичный российский провинциальный город, где большинство жилых зданий напоминало о типовых проектах из «Альбомов Увраже», издававшихся в 70–80-х годах XIX века. Здания, предназначенные для общественных нужд, строились по типу особняков состоятельных граждан. Для мировой и европейской архитектуры конца XIX – начала XX века характерны мощное развитие общественного гражданского строительства и поиск оригинальных архитектурных образов.

Стилистически господствовали различные направления модерна. Конструктивно – входили в широкое употребление монолитный железобетон и сварные конструкции.

В России по примеру Европы стали проводиться всевозможные художественно-промышленные и художественно-строительные выставки.

По приглашению великого князя Сергея Александровича в 1902 году на Московской выставке архитектуры и художественной промышленности «нового стиля» один из основоположников модерна Чарльз Ренни Макинтош представил свои знаменитые стулья с высокой спинкой и изящный интерьер Белого салона. Об этой выставке в журнале «Мир искусства» подробно писал С. П. Дягилев. Если Мешков и не имел

возможности лично побывать на этом салоне, он непременно, как будущий издатель, ознакомился с этим изданием. Выставка имела беспрецедентный успех.

С этого момента модерн завоевал сначала Москву, а затем и всю Россию. Каждый чертеж или рисунок начала XX века шведских архитекторов или их русских коллег из коллекции документов ГАПК, воспроизведенный в этом альбоме, является свидетельством стиля эпохи, документом, подтверждающим европейские корни архитектуры комплекса Н. В. Мешкова. Шрифт, которым подписаны чертежи проектировщиков, разработан шотландцем Макинтошем; приемы оформления чертежей и эскизов характерны для европейских специалистов.

Фрагменты городской застройки крупнейших мегаполисов начала XX века: Стокгольмский политехнический университет (1912–1914), Циттау, Цюрих, Вена, Шанхай, Хельсинки

Вряд ли Мешков пропустил эту выставку. Он любил и умел заводить новые, необходимые ему знакомства. Помимо российских фирм в выставке принимали участие предприятия Англии, Дании, США, Франции, Польши, Австрии, Германии, Финляндии, Швеции.

В 1908 году в Петербурге проходит крупнейшая международная строительная выставка, участником которой, в частности, был архитектор А. А. Бернардацци – будущий проектировщик приспособления корпусов кожевенного завода под нужды университета.

Выставка сыграла важную роль в продвижении передовых методов строительства общественных сооружений в российской архитектуре. К 1912 году Николай Васильевич в основном проживал в Петербурге, наблюдая и участвуя как издатель в полиграфической и выставочной деятельности архитекторов, художников и строителей, представлявших и продвигавших образцы передового северного и европейского модерна. Жена Мешкова Екатерина Семеновна Бажина в своих воспоминаниях замечает: «В обычае Николая Васильевича установилось иметь самое новое, на высшем уровне стоящее оборудование...».

Отсюда, из Петербурга, Мешков обратился в Пермскую городскую Думу с просьбой о разрешении строительства в Перми на Заимке Ночлежного дома на приобретенных им участках.

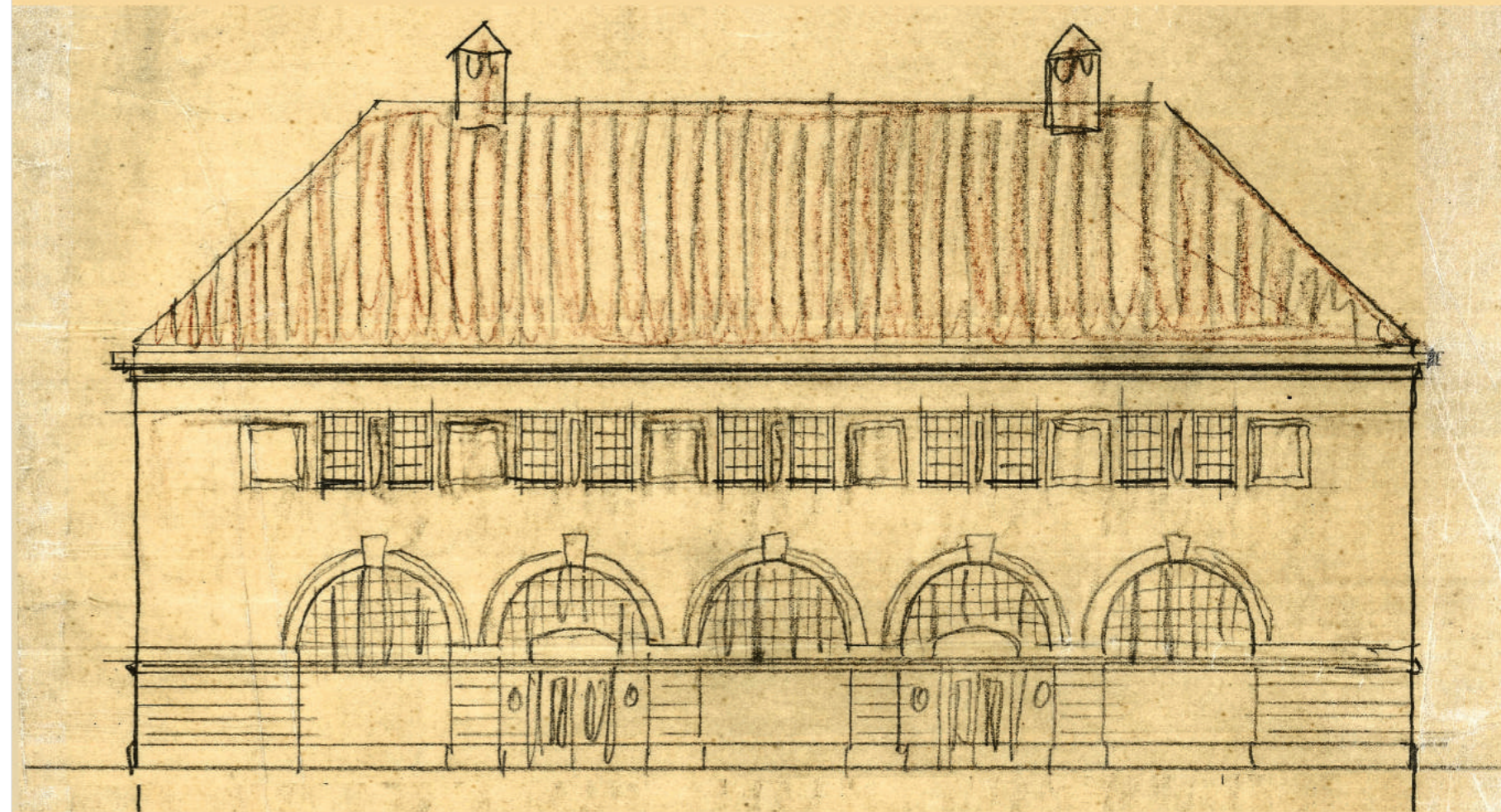

Вряд ли Мешков пропустил эту выставку. Он любил и умел заводить новые, необходимые ему знакомства. Помимо российских фирм в выставке принимали участие предприятия Англии, Дании, США, Франции, Польши, Австрии, Германии, Финляндии, Швеции.

В 1908 году в Петербурге проходит крупнейшая международная строительная выставка, участником которой, в частности, был архитектор А. А. Бернардацци – будущий проектировщик приспособления корпусов кожевенного завода под нужды университета.

Выставка сыграла важную роль в продвижении передовых методов строительства общественных сооружений в российской архитектуре. К 1912 году Николай Васильевич в основном проживал в Петербурге, наблюдая и участвуя как издатель в полиграфической и выставочной деятельности архитекторов, художников и строителей, представлявших и продвигавших образцы передового северного и европейского модерна. Жена Мешкова Екатерина Семеновна Бажина в своих воспоминаниях замечает: «В обычае Николая Васильевича установилось иметь самое новое, на высшем уровне стоящее оборудование...».

Отсюда, из Петербурга, Мешков обратился в Пермскую городскую Думу с просьбой о разрешении строительства в Перми на Заимке Ночлежного дома на приобретенных им участках.

*Эскиз фасада бани
Калька, карандаш, цветной карандаш*

В эти годы Николай Васильевич кроме Петербурга, Перми и Самары имеет собственность в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Уфе и часто бывает там. Он изучает и анализирует архитектурно-строительный облик сооружений благотворительной направленности практически всей страны.

Известно, что на свои средства Мешков посылал в Европу для ознакомления с подобным опытом архитектора Василия Крысова (сына одного из своих нижегородских служащих).

В 1912 году в Москве по завещанию мецената П. М. Третьякова был построен и освящен приют для вдов и сирот русских художников, получивший имя жертвователя

Николай Васильевич, несомненно, был знаком с деятельностью шведской компании Нобелей. Он имел с братьями Нобелями договор о транспортировке нефти к камским берегам и строил для них нефтехранилища. Известно, что компания Нобелей была в России одной из первых в деле благоустройства быта своих рабочих и служащих в так называемых «нобелевских городках», где разбивались сады и устраивались детские площадки.

В Петербурге начала XX века шведские специалисты с успехом возводили и проектировали гражданские и промышленные сооружения (в районе грузового порта). Среди этих специалистов, вероятно, и присматривал исполнителей своего замысла Николай Васильевич.

Фасад здания, где располагалась контора Товарищества братьев Нобелей в Перми, по ул. Петропавловской, № 26 (архитектор П. А. Голосов, постройка 1912 года)

Николай Васильевич имел свое цементное производство, был учредителем товариществ по производству цемента в Саратовской и Пермской губерниях, использовал цемент при строительстве пристаней и подъездных путей к ним. Цемент был ему доступен и выгоден в применении.

В 1909 году он строит для своих пристаней в Самаре портовый складской комплекс с особняком для конторы в ярко выраженном стиле модерн в исполнении Петербургской фирмы «Ротерт и Ко», специализировавшейся на строительстве из бетона и пустотелого камня.

Осуществляя этот проект, он пробует свои силы в работе с новым материалом, в новом стиле, с крупными строительными объемами в новаторских технологиях.

Стремление к комплексности, законченности и гармонической проработке возводимого объекта можно наблюдать уже в этой его постройке.

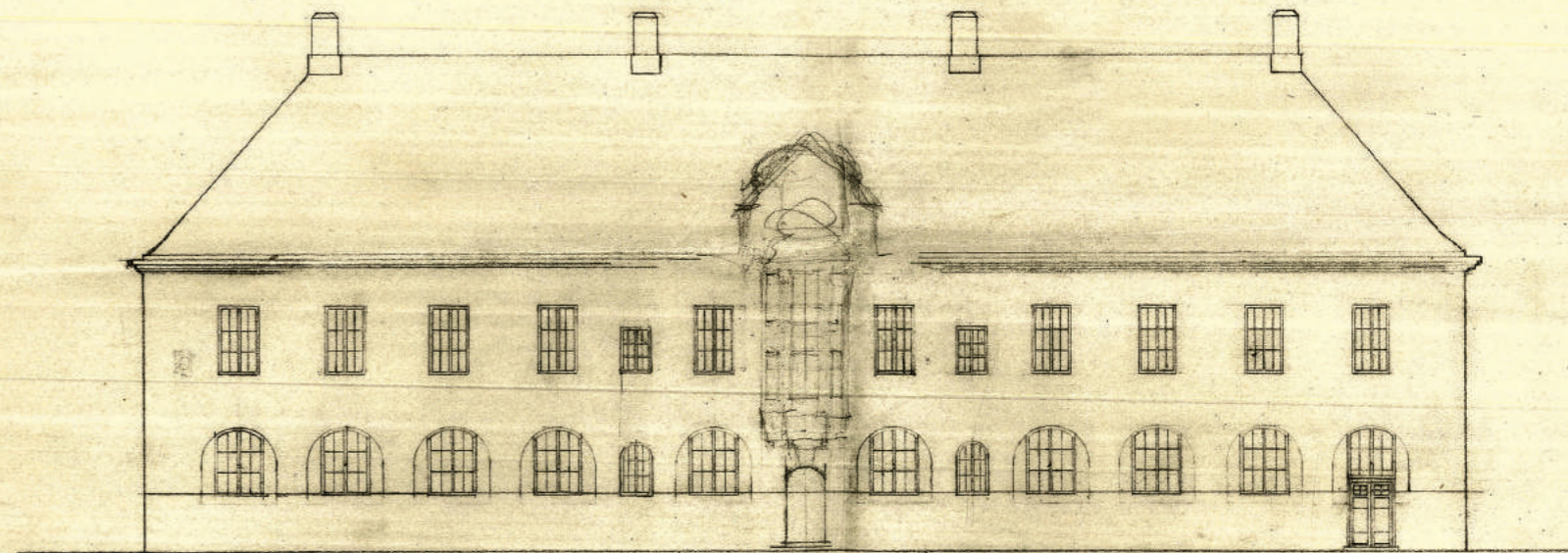

Николай Васильевич имел свое цементное производство, был учредителем товариществ по производству цемента в Саратовской и Пермской губерниях, использовал цемент при строительстве пристаней и подъездных путей к ним. Цемент был ему доступен и выгоден в применении.

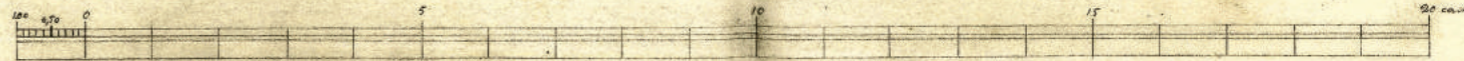
В 1909 году он строит для своих пристаней в Самаре портовый складской комплекс с особняком для конторы в ярко выраженном стиле модерн в исполнении Петербургской фирмы «Ротерт и Ко», специализировавшейся на строительстве из бетона и пустотелого камня.

Осуществляя этот проект, он пробует свои силы в работе с новым материалом, в новом стиле, с крупными строительными объемами в новаторских технологиях.

Стремление к комплексности, законченности и гармонической проработке возводимого объекта можно наблюдать уже в этой его постройке.

Эскиз фасада бани
Калька, карандаш, цветной карандаш

34

Въ Строительное Отдѣленіе Пермскаго
Губернскаго Правленія.

21 марта 1913
N 1087

Вслѣдствіе отношенія отъ 19 сего марта за № 83 Б
съ возвращеніемъ II-ти чертежей проекта на постройку
въ Перми ночлежнаго дома имени Е.И.Мѣшковой, съ пояс-
нительной запиской, Городская Управа имѣетъ честь увѣ-
домить Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія,
что со стороны Управы не встрѣчается препятствій къ
постройкѣ ночлежнаго дома имени Е.И.Мѣшковой согласно
сказаннаго проекта.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

И. д. Секретаря

В марте 1913 года проект Ночлежного дома готов. Все элементы проекта продуманы, выверены. Надежный помощник Григорий Чудинов возглавляет контору «Постройка Ночлежного Дома им. Е. И. Мешковой». Вместе с полномочными представителями Мешкова архитектором А. А. Лячком и нотариусом А. А. Носальчуком он представляет в городскую Думу пояснительную записку с 11 чертежами.

Этого документа нет в Государственном архиве Пермского края. Существует мнение, что честный и преданный Григорий Михайлович Чудинов, на протяжении многих лет являвшийся доверенным лицом Н. В. Мешкова, покидая с семьей Пермь в 1918 году, взял хранившиеся у него документы с собой в надежде вернуть их хозяину. Следы Г. М. Чудинова теряются в Сибири, в городе Минусинске.

Архивные документы, представленные в этом альбоме, – черновики, эскизные предложения и первоначальные наброски проектировщиков.

Анонимно 02

По прошествии довольно короткого срока на топкой земле старой Заимки перед жителями Перми предстал комплекс Ночлежного дома, состоящий из четырех зданий.

Внешний грандиозный облик сооружения вполне соответствовал задачам, которые на него возлагались автором идеи. Российское воплощение утопической европейской идеи «Города Солнца», комплексный подход к решению задачи, европейские технологические приемы принес Мешков на пермскую землю при проектировании и строительстве задуманного проекта с помощью европейских специалистов.

*Панорамный вид
комплекса зданий
Ночлежного дома
имени Е. И. Мешковой
в момент окончания
строительства*

По прошествии довольно короткого срока на топкой земле старой Заимки перед жителями Перми предстал комплекс Ночлежного дома, состоящий из четырех зданий.

Внешний грандиозный облик сооружения вполне соответствовал задачам, которые на него возлагались автором идеи. Российское воплощение утопической европейской идеи «Города Солнца», комплексный подход к решению задачи, европейские технологические приемы принес Мешков на пермскую землю при проектировании и строительстве задуманного проекта с помощью европейских специалистов.

*Панорамный вид
комплекса зданий
Ночлежного дома
имени Е. И. Мешковой
в момент окончания
строительства*

Эскизы надписей на фасаде
ночлежного дома и часть фасада
для башни с фундаментом
железобетонной.

*Вариант подбора шрифта и композиции для
фронтона с посвящением Е. И. Мешковой
с фрагментом башни
Калька, тушь*

32
№ 114
Пермь, 26 февраля 1913 г.
26. Febr
1913

Постройка
Ночлежного Дома
и.к.т.и
г. Пермь

г. Пермь
г. Пермь

В Пермскую Городскую
Управу

На письмо Городской Управы от 21 января 1913 г. № 475, относительно сообщения, что составлением проектов на постройку Ночлежного Дома и.к.т.и г. Пермь "С. П. Мешковой" и ее мужа постройку поручены Товариществу Шведских Инженеров Турольф и Компания из Стокгольма.

в Сверхкомитет Погрома

По доверенности
Н. В. Мешкова

1001

Сведения о строительстве в Перми на Урале грандиозного сооружения для проживания неимущих вызвали интерес в России уже в январе 1913 года.

В Государственном архиве Пермского края среди документов по истории строительства Ночлежного дома (1912–1914) хранится письмо с запросом Нижегородского ярмарочного комитета об авторстве проекта.

Благодаря ответу служащего Мешкова из конторы по постройке Ночлежного дома, переправленному в Городскую Управу, мы узнаем, что «составление проектов и самая постройка поручены Товариществу Шведских Инженеров Турольф и Компания из Стокгольма».

О принадлежности технических чертежей шведам можно судить, например, по фрагменту чертежа плана подвала с разводкой труб отопления.

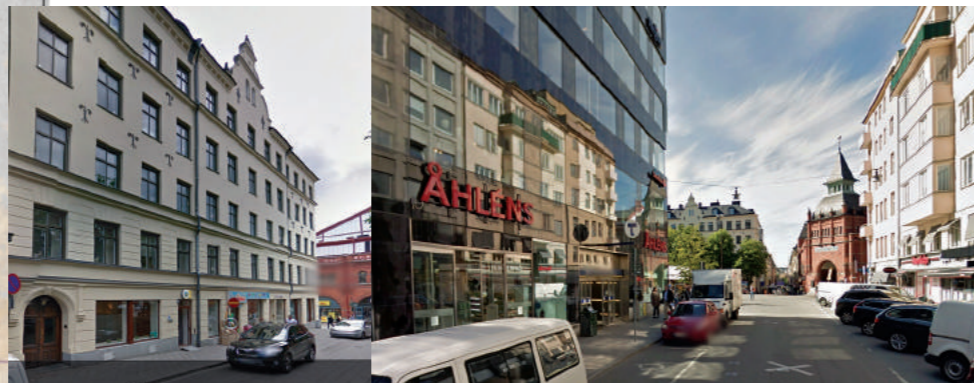
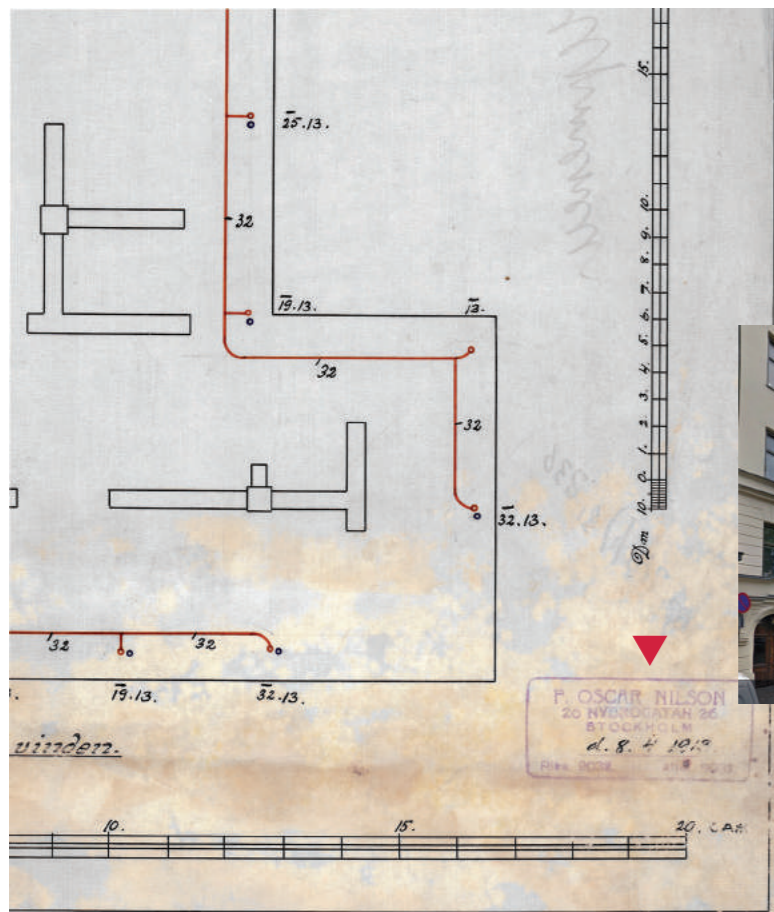

Фото современного вида улицы и здания Стокгольма, указанного в штампе шведского инженера «P. OSKAR NILSON» 1913 года

О принадлежности технических чертежей шведам можно судить, например, по фрагменту чертежа плана подвала с разводкой труб отопления.

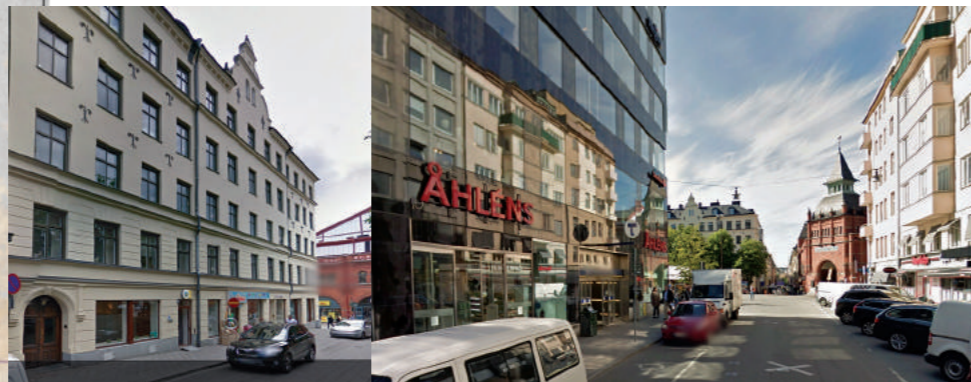
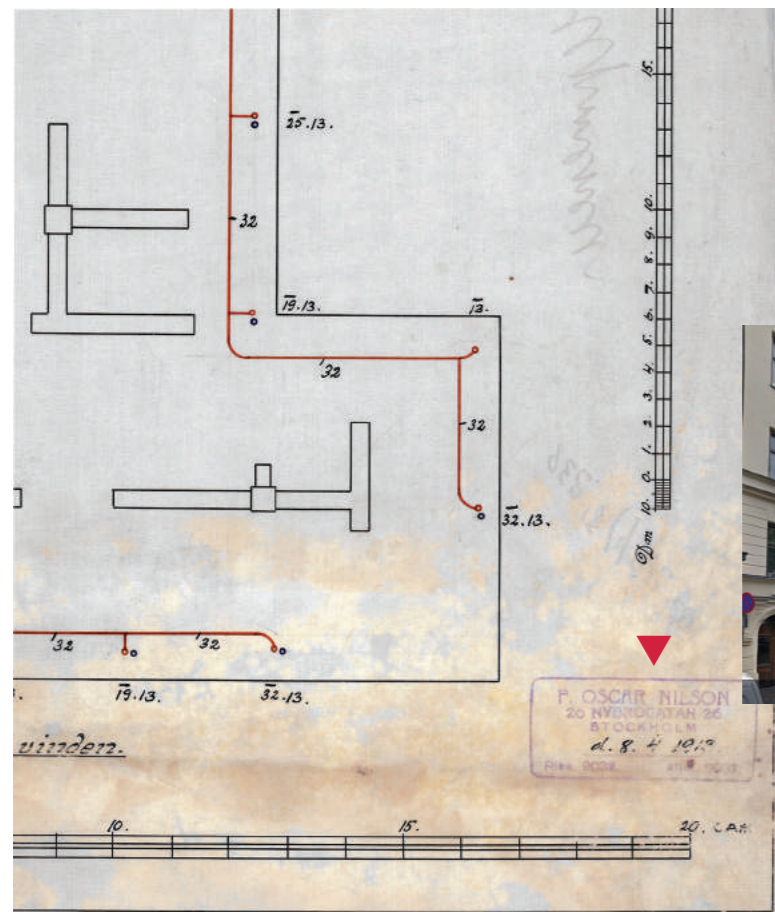
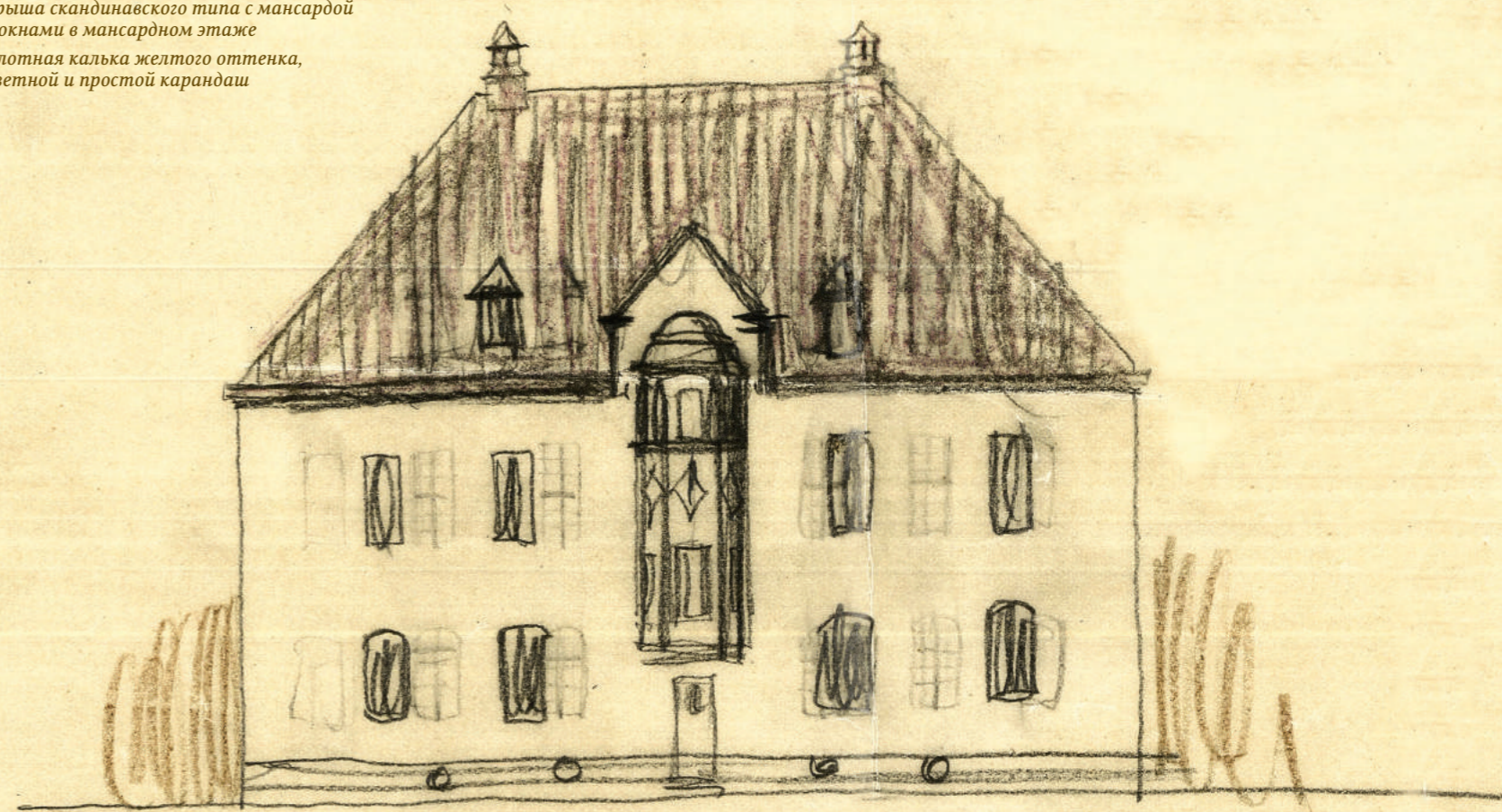

Фото современного вида улицы и здания Стокгольма, указанного в штампе шведского инженера «P. OSKAR NILSON» 1913 года

Эскиз фасада с эркером.
Крыша скандинавского типа с мансардой
и окнами в мансардном этаже
Плотная калька желтого оттенка,
цветной и простой карандаш

**MENS SANA
IN CORPORE
SANO***

**В здоровом теле
здоровый дух*

К сожалению, пожар 1927 года, охвативший мансардный этаж бывшего основного здания Ночлежного дома, переданного университету, уничтожил башенку с часами, выполненную в стиле скандинавского модерна. А вместе с ней – и две очень важные для Мешкова надписи. Одна («Имени Е. И. Мешковой») была посвящена его матери. Другая являлась изречением на латинском языке «Mens sana in corpore sano» и явно перекликалась с утопическим произведением Томмазо Кампанеллы, на страницах которого обитатели идеального «Города Солнца» в молитве просят здорового тела и здорового духа для себя и всех народов.

Уже в 1914 году, т. е. перед началом первой империалистической войны, из намеченного комплекса зданий был готов огромный корпус Ночлежного дома со столовыми, библиотекой, помещением для бюро труда, амбулаторией, приемными покоем, функционировали общественные бани (платные и бесплатные), а при них – прачечная и дезинфекционная камера для платья и белья ночлежников и других желающих.

Полностью завершено строительство складов, погребов и, что особенно важно, электрической станции. Началось асфальтирование дороги, ведущей в центр города и к железнодорожному вокзалу Пермь II.

Вторая очередь предусматривала, по плану Мешкова, строительство гаражей для грузовых и пассажирских автомобилей, электрифицированной мельницы, большой механической хлебопекарни со складами для снабжения хлебными изделиями всех рынков и учреждений города и завода Мотовилихи. Предполагалось при Доме просветительных учреждений развернуть ряд промышленных предприятий, которые должны были обеспечить полную самокупаемость содержания Дома и других его просветительных и оздоровительных учреждений. Все сооружаемые постройки Мешков полностью передавал городу.

Р. И. Рабинович.
«Опальный миллионер»
Пермское книжное издательство, 1990

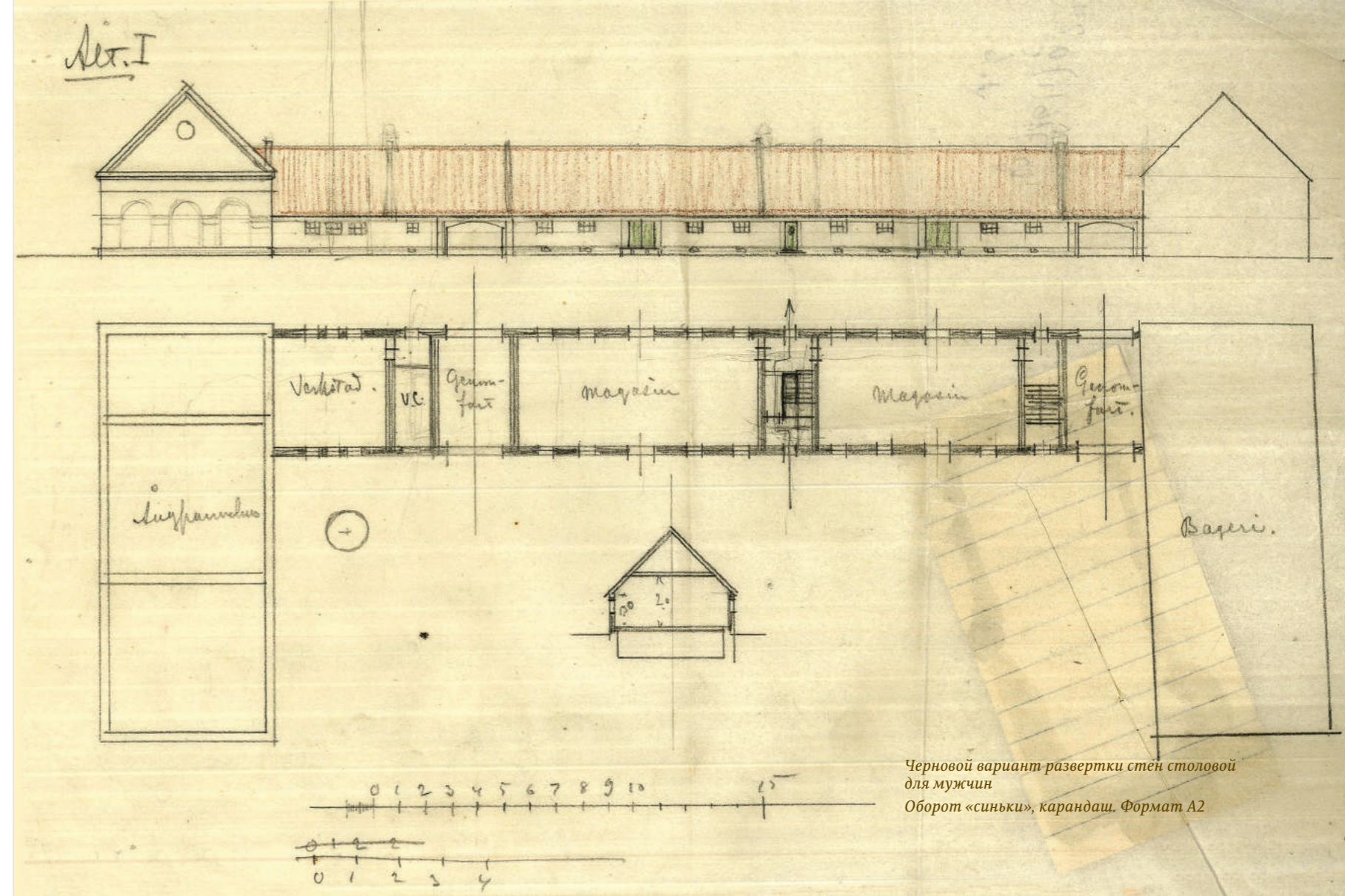

Уже в 1914 году, т. е. перед началом первой империалистической войны, из намеченного комплекса зданий был готов огромный корпус Ночлежного дома со столовыми, библиотекой, помещением для бюро труда, амбулаторией, приемными покоем, функционировали общественные бани (платные и бесплатные), а при них – прачечная и дезинфекционная камера для платья и белья ночлежников и других желающих.

Полностью завершено строительство складов, погребов и, что особенно важно, электрической станции. Началось асфальтирование дороги, ведущей в центр города и к железнодорожному вокзалу Пермь II.

Вторая очередь предусматривала, по плану Мешкова, строительство гаражей для грузовых и пассажирских автомобилей, электрифицированной мельницы, большой механической хлебопекарни со складами для снабжения хлебными изделиями всех рынков и учреждений города и завода Мотовилихи. Предполагалось при Доме просветительных учреждений развернуть ряд промышленных предприятий, которые должны были обеспечить полную самокупаемость содержания Дома и других его просветительных и оздоровительных учреждений. Все сооружаемые постройки Мешков полностью передавал городу.

Р. И. Рабинович.
«Опальный миллионер»
Пермское книжное издательство, 1990

Черновой вариант развертки стен столовой для мужчин
Оборот «синьки», карандаш. Формат А2

Ночлежный дом, а впоследствии и университет, как и все, что затевал Николай Васильевич, осмысливался и продумывался им гармонично и комплексно. Дизайн окружающей здания среды должен был соответствовать назначению комплекса. Для проектирования сада и парка для народных гуляний он пригласил главного садовника Петербургского сельхозинститута Э. А. Мейера.

К зиме 1914 года первая очередь будущего комплекса была в основном готова. Но в сложных обстоятельствах наступившего военного времени устройство сада было остановлено. При нехватке в городе мест для мобилизованных солдат Мешков как истинный патриот не смог остаться безучастным к этой проблеме.

Мешков предлагает городским властям использовать его здания для размещения мобилизационного пункта. В корпусах размещено было от 4 до 7 тысяч солдат в достаточно комфортных условиях. Впоследствии это чуть не сыграло отрицательную роль в решении вопроса в пользу организации в Пермском крае университетского образования.

1. Основной корпус
(спальные помещения,
столовые, аптека,
фельдшерский пункт)

2. Здание амбара
(хранилище для
овощей, магазин
колонизальной
торговли)

3. Здание
электростанции
с вытяжной трубой

4. Здание бани
(моечное отделение,
душевые,
дезинфекционная
камера)

Мешков предлагает городским властям использовать его здания для размещения мобилизационного пункта. В корпусах размещено было от 4 до 7 тысяч солдат в достаточно комфортных условиях. Впоследствии это чуть не сыграло отрицательную роль в решении вопроса в пользу организации в Пермском крае университетского образования.

1. Основной корпус
(спальные помещения,
столовые, аптека,
фельдшерский пункт)

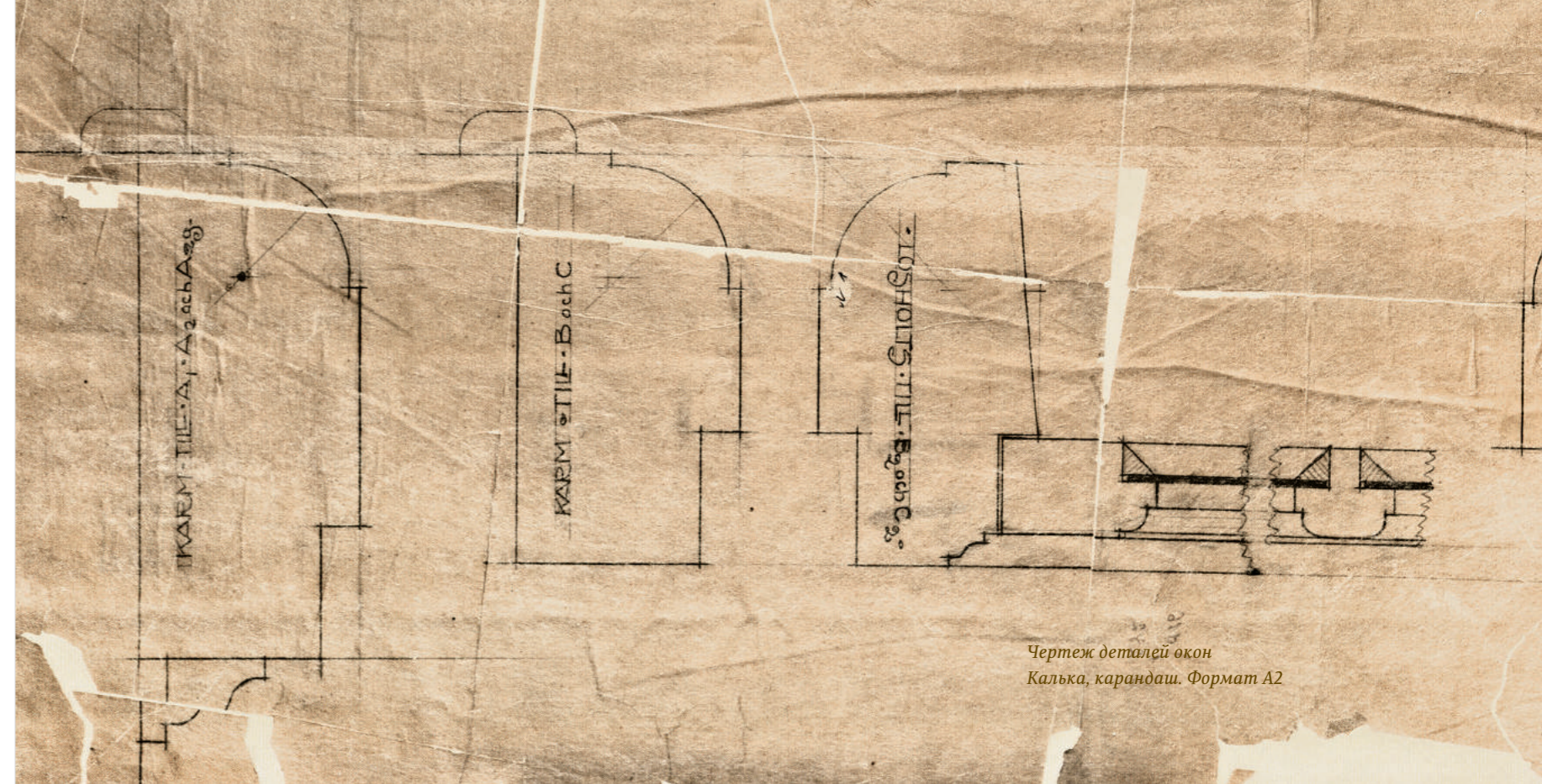
2. Здание амбара
(хранилище для
овощей, магазин
колонизальной
торговли)

3. Здание
электростанции
с вытяжной трубой

4. Здание бани
(моечное отделение,
душевые,
дезинфекционная
камера)

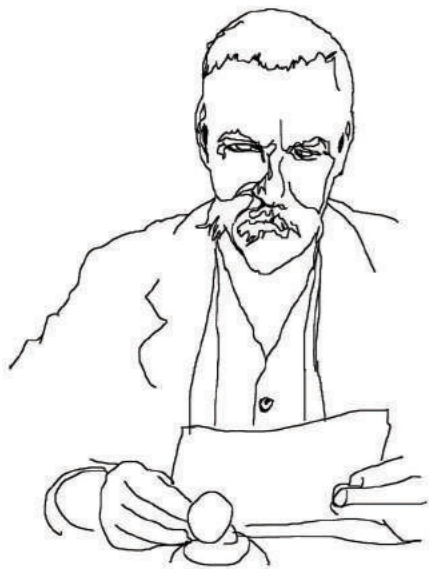
• НОЧЛЕЖНИ • ДОМЪ • ИМЕНИ • Е • И • МПЫШКОВОЙ •
• ВЪ • ПЕРМИ •

ДЕТАЛЪ РИТНИНГЪ • ТИПЪ • ДВѢРЬ КАМНА

Чертеж деталей окон
Калька, карандаш. Формат А2

25 июня 1916 года Мешков пишет в Казань командующему войсками Казанского военного округа генералу Сандецкому:

«...Когда летом 1915 года поднялся вопрос об эвакуации Юрьевского университета в Пермь, и когда в связи с ним был выдвинут вопрос о создании в Перми постоянного университета, я, сознавая все то огромное значение, которое будет иметь для военной и экономической мощи России открытие университета именно в Пермском крае, обязался предоставить мои здания на 10 лет бесплатно под университет.

Я не буду утруждать внимание Вашего Превосходительства перечислением того, сколько трудов понесли мы, деятели Пермского края, для создания этого научного рассадника, какие жертвы нам еще предстоят в будущем, и какое огромное значение для края всего северо-востока России будет иметь открытие университета

в Перми. Дом имени моей матери Е. И. Мешковой по мысли должен быть приютом для бездомных тружеников, волна народного бедствия сделала его приютом для воинов; а стремление русского гражданина выйти из-под немецкой опеки – делает его домом первого научного рассадника на северо-востоке России. И я счастлив, – окажите же просвещенное, доброе, решающее содействие в этом важном государственном деле».

Невероятно сложно было добиться освобождения собственных зданий для нужд создаваемого, с любовью пестуемого университета. Вновь Николай Васильевич проявляет чудеса энергичности и изощренной дипломатичности. Едет в Тифлис, Москву, Казань. Уговаривает, убеждает, организует, платит...

Только весной 1917 года благодаря категорическим требованиям Временного правительства в лице А. Ф. Керенского здания комплекса были полностью освобождены от присутствия войск.

Уходя, солдаты варварски изуродовали помещения, которые служили им кровом в течение трех лет. Николай Васильевич снова не поскупился. Он спонсировал ремонт своих зданий и мероприятия по приспособлению зданий для нужд университета. Пригласил архитектора министерства просвещения А. А. Бернардацци, который создал проект переоборудования кожевенного завода (корпус № 5).

Н. В. Мешков был в курсе всех дел благодаря своему поверенному Г. М. Чудинову и досконально обо всем информирован. Даже ходатайствовал об освобождении ведущего инженера «построек» П. В. Акимова, арестованного новой властью. Акимов на строительстве был просто незаменим. Его усилия сэкономили немало времени и средств, когда шведские специалисты вынуждены были отказаться от участия в проекте из-за опасностей сложного времени.

Но в феврале 1918 года на заседании «Исполнительной комиссии по приспособлению зданий Н. В. Мешкова на Заимке для нужд университета» сотрудник университета, член комиссии инженер А. И. Ширяев сообщил, что «Пермской Городской Управой получено от конторы Н. В. Мешкова извещение, что работы по приспособлению зданий для нужд университета прекращены вследствие отсутствия средств».

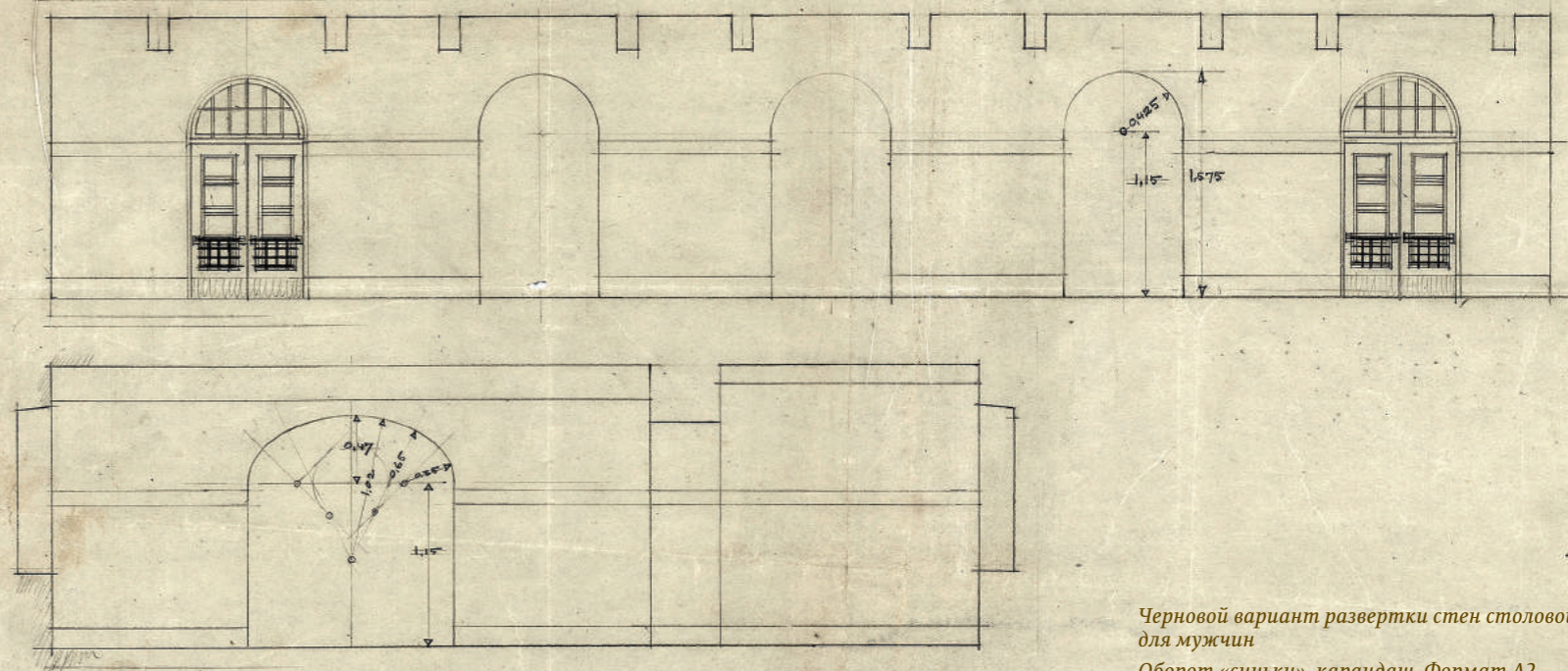
Только весной 1917 года благодаря категорическим требованиям Временного правительства в лице А. Ф. Керенского здания комплекса были полностью освобождены от присутствия войск.

Уходя, солдаты варварски изуродовали помещения, которые служили им кровом в течение трех лет. Николай Васильевич снова не поспешил. Он спонсировал ремонт своих зданий и мероприятия по приспособлению зданий для нужд университета. Пригласил архитектора министерства просвещения А. А. Бернардацци, который создал проект переоборудования кожевенного завода (корпус № 5).

Н. В. Мешков был в курсе всех дел благодаря своему поверенному Г. М. Чудинову и досконально обо всем информирован. Даже ходатайствовал об освобождении ведущего инженера «построек» П. В. Акимова, арестованного новой властью. Акимов на строительстве был просто незаменим. Его усилия сэкономили немало времени и средств, когда шведские специалисты вынуждены были отказаться от участия в проекте из-за опасностей сложного времени.

Но в феврале 1918 года на заседании «Исполнительной комиссии по приспособлению зданий Н. В. Мешкова на Заимке для нужд университета» сотрудник университета, член комиссии инженер А. И. Ширяев сообщил, что «Пермской Городской Управой получено от конторы Н. В. Мешкова извещение, что работы по приспособлению зданий для нужд университета прекращены вследствие отсутствия средств».

ПОСТРОЙКИ ИМЕНИ Е. И. МЫШКОВОЙ
 ВЪ ПЕРМИ
 НОЧЛЕЖНЫЙ ДОМЪ
 ЧЕРТЕЖЪ СТОЛОВОЙ ДЛЯ МУЖЩИНЪ

Черновой вариант развертки стен столовой для мужчин
 Оборот «синьки», карандаш. Формат А2

Лист № 976
 Опич. № 1
 Дено № 225

В 2010 году по инициативе университета фирмой «Новация-М» были проведены работы по сохранению объекта культурного наследия (одного из четырех зданий комплекса).

Обследовалось и реконструировалось так называемое здание амбара (корпус № 3, РИНО). В рабочем проекте предмет охраны именуется как «Здание, где на геологическом факультете Пермского университета работали выдающиеся ученые: С. В. Орлов (1916–1921), А. А. Фридман (1916–1920), А. А. Полканов (1916–1920), Г. А. Шайн (1916–1920)».

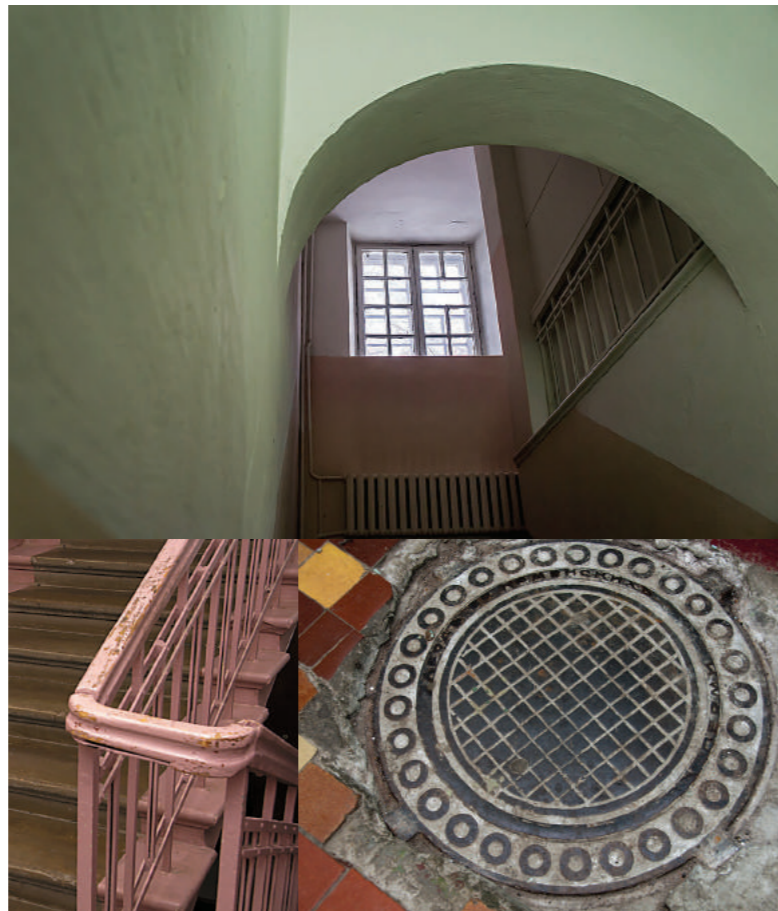
Описание объекта обследования гласит: «Объемно-пространственное решение – прямоугольное в плане 2-этажное здание с цокольным этажом, с ризалитами по флангам восточного фасада, под скатной мансардной кровлей с организованным водостоком; на западном фасаде – полуципцовые аттики и массивные проработанные штукатурные карнизы». Мансардные окна и парные окна 2-го этажа – мелкочаеистой расстекловки. Междуэтажный карниз с дентикулами опоясывает все здание с разрывами над входными группами. Арочные, так называемые «магазинные окна» также мелкочаеистой расстекловки, получившие широкое распространение в городской архитектуре начала XX века, пронизывают практически весь первый этаж.

В технологии строительства применялся для стен полнотелый керамический кирпич; монолитный бетон использовался для заливки фундаментов и стен цокольного этажа; материал фасадной поверхности – штукатурка и окраска. Причем в большинстве случаев на фасадах это один-два слоя; гранитная облицовка цоколя прослеживается на всех корпусах комплекса.

Перекрытия монолитные, железобетонные по железобетонным балкам; бетонные лестницы с металлическими ограждениями и деревянными перилами; полы по большей части наливные бетонные, но в здании бани и вестибюлях – плиточные. Как элемент комфорта можно заметить в главном здании и в здании бани забетонированные ушки рейлингов для ковровых дорожек на лестницах.

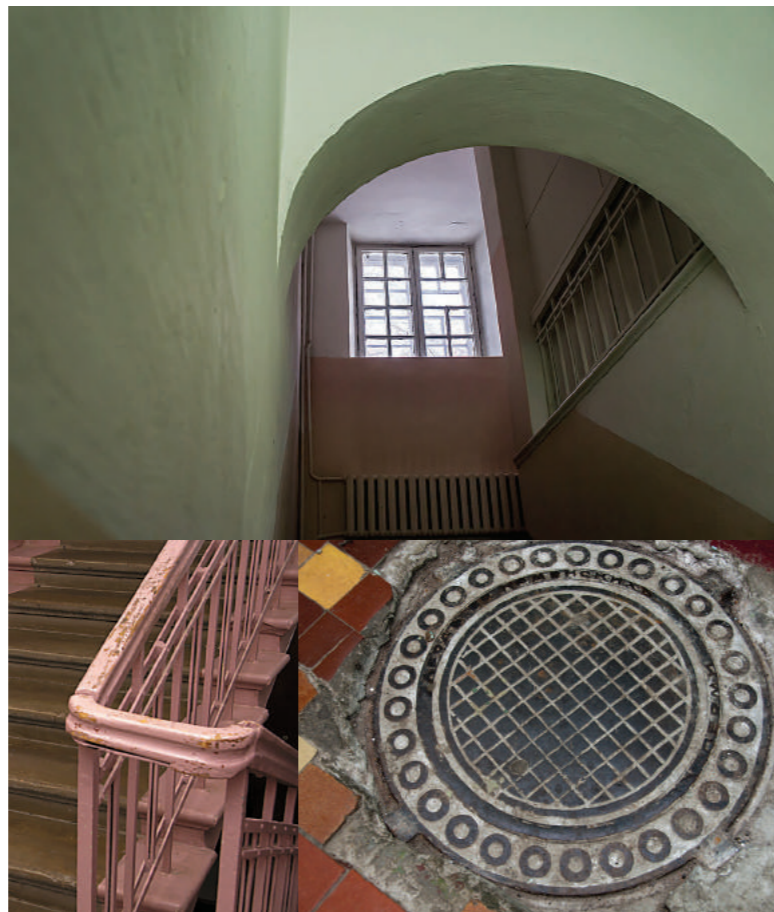
Впервые в этом рабочем проекте одно из зданий архитектурного комплекса было официально названо «составной частью ансамбля Ночлежного дома им. Е. И. Мешковой».

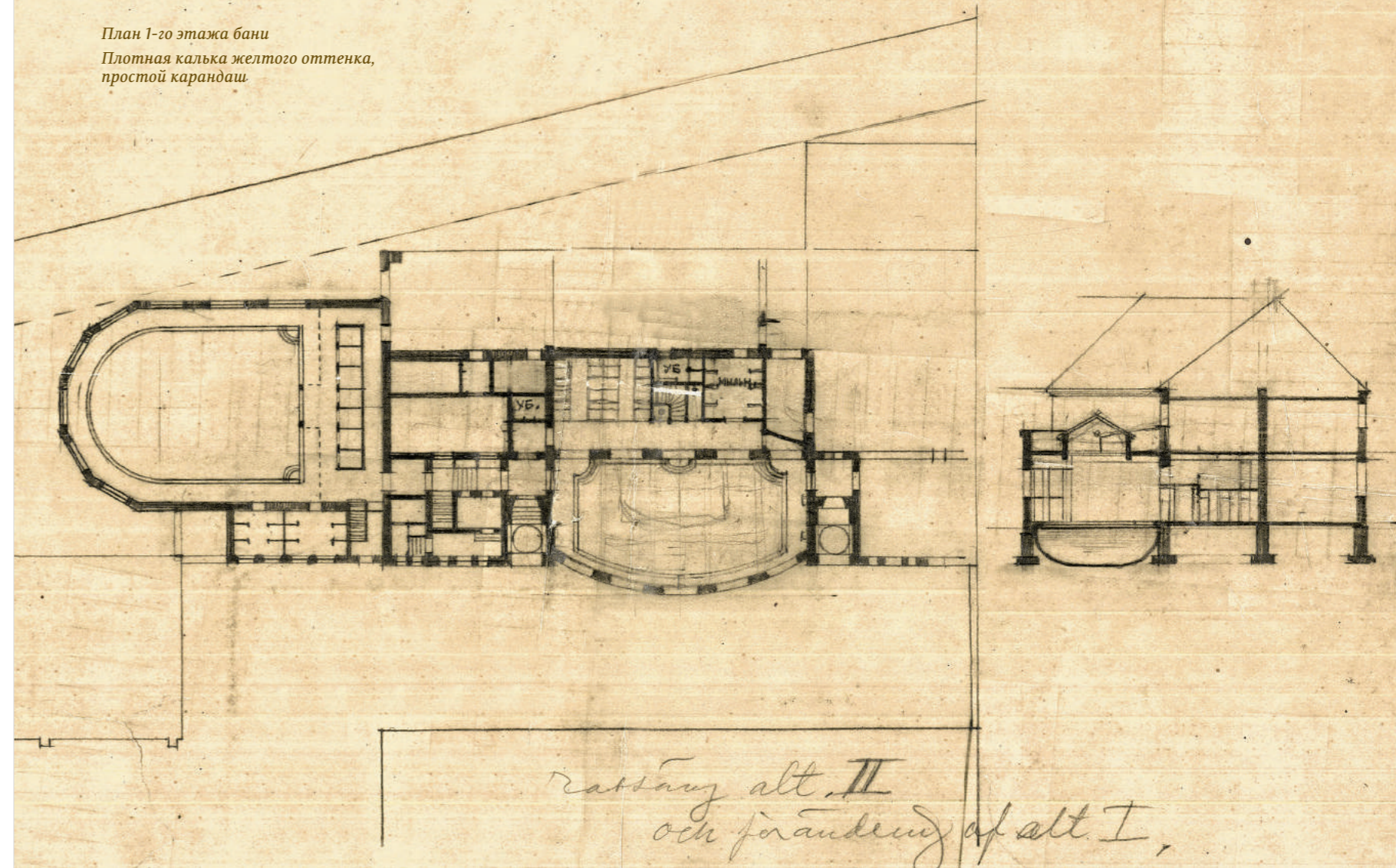
В технологии строительства применялся для стен полнотелый керамический кирпич; монолитный бетон использовался для заливки фундаментов и стен цокольного этажа; материал фасадной поверхности – штукатурка и окраска. Причем в большинстве случаев на фасадах это один-два слоя; гранитная облицовка цоколя прослеживается на всех корпусах комплекса.

Перекрытия монолитные, железобетонные по железобетонным балкам; бетонные лестницы с металлическими ограждениями и деревянными перилами; полы по большей части наливные бетонные, но в здании бани и вестибюлях – плиточные. Как элемент комфорта можно заметить в главном здании и в здании бани забетонированные ушки рейлингов для ковровых дорожек на лестницах.

Впервые в этом рабочем проекте одно из зданий архитектурного комплекса было официально названо «составной частью ансамбля Ночлежного дома им. Е. И. Мешковой».

План 1-го этажа бани
Плотная калька желтого оттенка,
простой карандаш

*госзаказ alt. II
och förändring af alt. I,*

Именно ансамблевость – отличительная черта комплекса зданий и сооружений, построенных Н. В. Мешковым для неимущих водников.

Главное здание с амбулаторией, столовой, спальными комнатами и другими вспомогательными учреждениями; здание бани – с дезинфекционными камерами, душевыми и прачечной; здание амбара, приспособленное для хранения овощей и других продуктов, с магазином колониальной торговли и хлебопекарней; здание электроподстанции с котельной. Даже вытяжная труба, оскорблявшая эстетическое чувство многих поколений студентов, также является памятником инженерной технической мысли и занимает свое место в комплексе.

Ансамблевость созданного Н. В. Мешковым архитектурного комплекса послужила основой развития студенческого городка Пермского университета, одного из первых российских кампусов.

Кандидат архитектуры М. В. Пучков, главный научный сотрудник УралНИИпроект РААСН, один из ведущих специалистов в изучении развития студенческих городков, пишет:

«...В принципе, в России есть сложившиеся кампусы в городской среде, границы у них в разной степени “размытости”, но в качестве некоторых локальных кампусов мы можем назвать УрФУ, Южно-Уральский федеральный университет... Ваш кампус если и не обладает абсолютной уникальностью в масштабе России, то, несомненно, представляет интерес как исторически сложившийся компактный кампус в городской застройке, который, судя по фото (и в этом, скорее всего, его особенность), практически не подвергался за последнее время “интервенциям” в виде застройки не относящимися к университету объектами (что происходило и в Челябинске, и в Екатеринбурге). И конечно, он представляет большой интерес, важно сохранить его дух в процессе реконструкции и развития».

Скандинавский модерн с элементами псевдорусскости в виде кокошников над окнами второго этажа главного корпуса, «баронский» стиль с элементами неоромантизма в виде мансардных окон с мелкочейистой расстекловкой, с эркерами, подсмотренными у Чарльза Макинтоша на школе искусств в Глазго, с «магазинными» европейскими окнами первого этажа в корпусах бани, старого геологического (амбара) и электроподстанции – соединение этих приемов можно назвать эклектикой. Но прежде всего это достойный уважения коллективный труд шведских и российских проектировщиков, инженеров и строителей, вдохновленных мощной энергетикой и государственной мыслью Николая Васильевича Мешкова.

До настоящего времени этот архитектурный ансамбль является ярким образцом европейской гражданской архитектуры начала XX века, сохраняя уникальные черты комплексной застройки.

Комплекс зданий, построенный на средства Н. В. Мешкова для Ночлежного дома и переданный им для создания университета, в 2014 году отметил свое столетие. Первоначальная идея Николая Васильевича состояла в призрении и просвещении обездоленного люда города Перми, а в результате за прошедшие сто лет Пермский край получил тысячи высококвалифицированных специалистов – выпускников университета. Так, казалось бы, утопическая мечта одного человека стала прекрасной явью для огромного региона.

Мы должны не просто сохранить этот архитектурный комплекс, но и логически завершить проект Н. В. Мешкова, очистив пространство внутри исторической застройки от случайных хозяйственных наслоений, позволив существовать архитектурной гармонии.

ISBN 978-5-91076-049-7

УДК 72(470.53)

ББК 85.113(2Рос-4Пер)

ПЗ4

Писорогло, Л.Г.

Пермский университет.
Архитектурный комплекс
им. Е.И. Мешковой /
Л.Г. Писорогло. -
СПб. : Маматов, 2015. - 44 с.

Автор Л. Писорогло
Редактор А. Матлин
Верстка О. Трушников
Корректор И. Плотникова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В альбоме использованы документы архивных фондов «Пермская городская управа» и «Архивная коллекция картографических документов» Государственного архива Пермского края, фото и документы из фондов Музея истории Пермского университета, материалы книг В. Л. Семенова «Н. В. Мешков – пермский миллионер, либерал и просветитель» и Р. И. Рабиновича «Опальный миллионер», материалы доступных интернет-сайтов, фрагмент эскизного проекта реконструкции исторической застройки университета.

Рекомендовано к печати комиссией по издательской деятельности к 100-летию ПГНИУ

Фото Э. Загуменных,
И. Маматова, Л. Писорогло,
О. Трушникова

Издательство «Маматов», 190068,
г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а
www.mamatov.ru

© Л. Г. Писорогло, текст, акварельные
миниатюры и графические заставки, 2015
© ООО «Маматов», оформление, 2015

издательство
МАМАТОВ®

Подписано в печать 01.10.2015. Формат 240x160мм.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ _____

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР»,
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

